

Глава 168 Три Божественных Статуи!

Восемьсот восемьдесят семь....вены на теле Су Мин постепенно скрывались за счет того, что он использовал тонкий контроль. По мере их исчезновения, Су Мин смог преодолеть желание Пробудиться.

«Если я даже не могу выбрать момент Пробуждения, то как я буду контролировать свою судьбу!»

Глаза Су Мина блестели. Тонким контролем он смог вернуть контроль над венами. В тот момент, когда он подавлял желание Пробуждения, дабы он сам мог решить когда, люди находившиеся в каньоне уже потеряли всякую надежду, хотя они и продолжали сидеть в позах лотоса и медитировать. Практически у всех изо рта шла кровь.

Они уже слышали шаги смерти, видели как их тела будут разорваны на куски изнутри, видели как их вены куда то улетают. Их воля к жизни заставляла их циркулировать Ци даже тогда, когда они поняли что все тщетно. Они продолжали цепляться за несуществующую надежду выжить.

Когда Су Мин, тонким контролем заставил свои вены успокоиться, и подавил Пробуждение, находившиеся в каньоне заметили, что и их вены приходят в норму. То угрожающее давление неожиданно исчезло без следа.

Неожиданные перемены вызвали экстаз у всех, кто был уже на пороге смерти. Многие замешкались по началу, но вскоре засверкали пятками. Они мчались прочь от смерти, их сердца колотились, а в глазах было безумие и ужас.

«Спасибо что пощадил!»

«Спасибо что не убил нас!»

Они не бормотали эти слова, они выкрикивали их используя силу Ци, дабы эти слова разнеслись максимально далеко по округе. Когда голосов стало больше, некоторые даже остановились, чтобы развернуться и охватив кулак ладонью поклониться в долину, выкрикивая те же слова.

Голоса разносились по всему каньону Горы Хан.

Эти люди избежали смерти, но страх продолжал теплиться в их сердцах. Мысли каждого бегущего были совершенно одинаковы. Едва выказав благодарность, они бежали прочь без оглядки.

Тучи собирались в небе в одном месте, сквозь них пробивался золотой свет. Люди уже могли видеть, как в небе медленно материализуется статуя божества.

Но когда Су Мин подавил Пробуждение, сквозь облака раздался гневный рев.

Золотой свет начал затухать. Статуя божества, словно обретшая разум, казалось опустила голову и начала вглядываться туда, где в каньоне находился Су Мин.

«Я создание первого Бога Берсерков, божественная Статуя Пробуждения Берсерков...»

В этом голосе была невероятная угрожающая сила. Рокот раскатился по всему каньону. Когда

голос достиг каньона, земля содрогнулась, а вместе с ней и сама Гора Хан. С гор посыпались камни, а с земли поднялась пыль, которая тут же была прибита обратно силой голоса.

Горный Город Хан был не единственным, ощутившим это местом. Горы трех племен тоже содрогнулись. Могущество этого голоса вызвала восторг и шок у многих наблюдателей. Никто не знал, кто преклонился первым, но буквально через мгновение, уже все наблюдатели преклонились перед нечеткой статуей божества.

Толпа в Горном Городе Хане походила на черную массу, так как все склонились. Их лица были полны фанатизма и веры, когда они смотрели вверх. В их ушах звенел этот голос. Большая часть толпы, за всю свою жизнь, ни разу, не наблюдала появления статуи божества в небе.

«Я однажды слышал о трех великих статуях божества Племени Берсерков. Все они были созданы первым Богом Берсерков, и каждая символизирует отдельный мир культивации Берсерка — Пробуждение, Жертва Кости и Душа Берсерка...я думал это легенда...но откуда мне знать то...? Кто вообще мог знать....?

«Оно настоящее!»

«Статуя божества Пробуждения...это одна из великих статуй Племени Берсерков — статуя божества Пробуждения!»

Нань Тянь и Кэ Цзю Сы больше не могли сохранять спокойствие. Оба стояли на коленях и содрогаясь смотрели на очертания статуи в небе.

«Я второй раз вижу статую божества...сейчас она не такая четкая как в первый раз, однако...я впервые слышу как она говорит!»

«Я может и знал что эти легенды о трех великих статуях реальны, но я впервые вижу ее воочию. Легенда гласит, что вызвать появление статуи из храма Великой Династии Юй, может только Берсерк достигший завершения Конденсации Крови...это и правда благословение Бога Берсерков!»

Сюань Лунь так же стоял склонившись в углу Горного Города Хана, он смотрел на статую с недоумением. Слова статуи эхом застыли в его ушах. Он сжал кулаки.

«Я был на пределе, когда сумел вырастить девятьсот тринадцать вен. Когда я Пробуждался, ничего такого не происходило. В сравнении с ним....»

Суань Лунь сжал кулаки еще крепче. В его сердце теплилась зависть. Зависть была вызвана не самим человеком, но ситуацией.

Все члены трех племен стояли на коленях и молились. Их глаза были наполнены благоговейным ужасом когда они смотрели в небо на статую. Эта статуя божества, была воплощением всех Племен Берсерков!

«Говорят, что во времена первого Бога Берсерков, Берсерками были буквально все. Не было ни Миров для обсуждения, ни Путей тренировок...первый Бог Берсерков использовал свое могущество и безграничное время, дабы исследовать свое тело, тем самым создав три статуи божеств, что и вызвало появление Миров, подходящих для развития Берсерков; Пробуждение, Жертва Кости и Душа Берсерка!

Я уже не впервые вижу статую Пробуждения...но впервые слышу, чтобы она заговорила!»

Янь Луан, с лицом полным уважения, продолжала стоять на горной вершине племени Янь Чи. Сейчас на ее лице не было и намека на прежнее очарование. Она была чистой как лист, который еще ни разу не был под ножом писаря.

Голос статуи был услышан каждым наблюдателем, Су Мин же, слышал его в своем разуме

Изначально, он был обращен только к нему. Наблюдатели ощутили его мощь, хотя это не было даже десятой ее частью, Су Мину казалось что этот голос рокошет в его сердце, подобно миллионам раскатов грома. Его тело было готово взорваться.

Когда он слышал этот голос, все его существо содрогнулось.

С уголков его рта засочилась кровь, однако он не стал останавливать тонкий контроль. Он поднял голову и посмотрел вверх. Хотя он и не видел, что же происходит снаружи, он чувствовал на себе взгляд пары глаз, откуда шел голос.

Взгляд был полон угрожающей мощи, но в нем не было жизни. Это был всего лишь безжизненный объект.

«Возложенная на меня обязанность, это воля первого Бога Берсерков. Я помогаю Берсеркам Племени Пробудиться....Всякий, чья кровь крепка как кровь Древних Берсерков, должны принять Благословение Бога Берсерков. Покуда я существую, будет так!»

Голос был настолько могуч, что земля вновь содрогнулась.

«Посему....отчего не Пробуждаешься ты?»

Глаза статуи ярко засветились. Свет был золотой и столь яркий, что осветил все окрестности Горы Хан. Всем кто видел это, показалось, что земля стала золотой!

Последнее предложение содрогнуло всех услышавших, он эхом раскатывался в сердце Су Мина, словно там было бесчисленное количество людей и все они вопрошали Су Мина.

Су Мина трясло. Вены, которые он скрывал тонким контролем начали выходить из под контроля и вновь проявлялись. Пробуждение вновь подступало!

Казалось, что от статуи исходит могучая воля, которая силой Пробуждает Су Мина.

«Часть моих воспоминаний была стерта...я не мог этому помешать...

Я пришел с Черной Горы, когда меня затянуло в пустоту....я не смог этому помешать....

Я очутился в Южных Землях и многое испытал. Я просто плыл по течению событий...я не мог этому помешать....

Я искал себя. Я хотел открыть глаза и увидеть мир таким, каким его не видит никто, но мои глаза все равно закрылись....я не мог этому помешать....

Вся моя жизнь как Су Мина или Мо Су, все что я помню, кажется все решалось другими людьми. Мне не давали принять решения, они нисколько не позволяли мне иметь собственную волю, предпочитая направлять меня и вершить мою судьбу...

Я то, кто даже не мог идти своим путем и вершить свою судьбу...сегодня возьму все в свои руки! Я пойду своим путем! Я не собираюсь сейчас Пробуждаться и никто не изменит моего

решения!

Я сам выберу момент Пробуждения!» Холодно констатировал Су мин.

Его может и трясло от невообразимой силы в его разуме, но его голос был полон решимости, он говорил от сердца!

«Ты говоришь, ты творение первого Бога Берсерков, ты статуя божества, помогающая Берсеркам Пробуждаться, так ответь, как Пробуждался первый Бог Берсерков?! Его кто то заставлял Пробуждаться?!

Меня не нужно....Пробуждать!»

Едва Су Мин высказал свою волю, как он вновь смог тонким контролем укротить свои вены и скрыть их.

Статуя замолчала, но затем окинула каньон Горы Хан холодным взглядом.

«Тот, кто отвергает волю первого Бога Берсерков был найден...как первый, совершивший преступление, ты будешь предупрежден!»

Голос словно только появился — не было даже намека на изменение тона.

Когда прозвучали эти слова, статуя божества начала медленно растворяться в воздухе.

Золотой свет исчез где то в небе, как и нависающие тучи.

Земля погрузилась в тишину. Необычайный феномен шокировал всех наблюдателей. Шок был настолько сильный, что все наблюдатели инстинктивно посмотрели в каньон со смешанными чувствами.

Это был первый случай, когда тот, кто должен был Пробудиться, отказался от Пробуждения.

«Кто....это? Зачем он это сделал...?»

«Я знал, это Берсерк завершивший Мир Конденсации Крови, но почему же он не стал Пробуждаться? Я не понимаю...»

«Отрицание воли первого Бога Берсерков, это что то, чего ранее никогда не было...»

Когда статуя божества растворилась в воздухе, из племен Пи Цянь, Ань Дун и Янь Чи в каньон устремилось несколько дуг. Это были все могущественные Берсерки трех племен